

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Экологический коэффициент λ_i изменяется в пределах $(0...1)$, оставаясь всегда меньше единицы. Он принципиально не может быть равен нулю, так как это означало бы отсутствие природных факторов, и лишь в отдельных случаях теоретически он может быть равен единице при равенстве затрат на добычу угля по природным и индустриальным факторам. Желательным является меньшее значение экологического коэффициента, что косвенно характеризует (в обобщенном виде) более благоприятные горно-геологические условия. Действующие шахты при необходимости могут быть распределены (классифицированы) по величине экологического коэффициента. Это может потребоваться при решении различных вопросов управления отраслью.

Важно отметить, что с точки зрения комплексности оценки работы шахт, объем добычи выполняет достаточно важную роль, но не определяющую. Особенно это проявляется в плане качественных характеристик угля и в соотношении выдаваемой и перерабатываемой (что остается в шахте) породы. К сожалению, попутная добыча метана в течение последних лет на большинстве шахт Донбасса не ведется. Это обстоятельство может повышать рейтинг шахты на несколько позиций.

Выводы.

1. Экономическая и экологическая ответственность угольных шахт неразрывно связаны, поскольку некомплексное использование недр следует рассматривать как деятельность, несовместимую с необходимостью переработки все большего объема минеральных ресурсов и нарушением экологического равновесия.

2. С точки зрения комплексности оценки работы шахт, их ранжирование является особенно важным для обеспечения адресности инвестирования поддержания мощности. Особенно это проявляется в плане качественных характеристик угля и в соотношении потоков угля, породы и шахтной воды. При этом нахождения шахты в замыкающем ряду - это необходимое, но не обязательное условие для ее закрытия, поскольку на каждом предприятии есть резервы для повышения его экономического и экологического рейтинга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Буркинський Б.В. Природопользование: основы экономико-экологической теории/ Б.В.Буркинський, В.Н.Степанов, С.К.Харичков.- Одесса: ИПРЭИ НАНУ.-1999.-350с.-ISBN 966-501-039-3.
2. Веклич О.О.Економічний механізм екологічного регулювання в Україні/ РНБО України Український інститут дослідження навколишнього середовища і ресурсів.-К.: 2003.-88с.
3. Бурлака В., Назарчук В. Шахты и экология /Экономические проблемы угольной промышленности Украины.-К.- 2006.
4. Режим доступа [http://www.tek.ua/article0\\$pa!256\\$a!326201.htm](http://www.tek.ua/article0$pa!256$a!326201.htm)
5. Петенко І.В. Екологічний фактор у формуванні стратегії розвитку вугільної промисловості /Збірник наукових праць НАНУ, ІЕП.- Д.: ІЕП НАНУ, 2003.- С.79-84.
6. Бардась А.В. Принципи екологічної паспортизації вугледобувних підприємств України в умовах реструктуризації галузі.- Д.:Національний гірничий університет, 2010.-400с.-ISBN 978-966-350-234-2.
7. Саллі С.В.,Бондаренко Я.П.,Терещенко М.К. Управління техніко-економічними параметрами вугільних шахт (НГУ). -Д.: Герда, 2009. - 150 с.

РЕЗЮМЕ

В статті подано методичні підходи до оцінки екологічної складової при побудові рейтингу збиткових антрацитних шахт.

Ключові слова: вугільні шахти, моделювання, екологія, рейтинг, продуктивні потоки.

РЕЗЮМЕ

В статье представлены методические подходы к оценке экологической составляющей при построении рейтинга убыточных антрацитовых шахт.

Ключевые слова: угольные шахты, моделирование, экология, рейтинг, производительные потоки.

SUMMARY

The article contains methodical approaches to the estimation of the ecological component in building rating unprofitable anthracite mines.

Keywords: coal mines, modeling, ecology, rating, productive flows.

ЭКСПОРТ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Петрушкевич Е. Н., кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, доцент кафедры мировой экономики

Введение. В экономической литературе постоянно обсуждается роль стран с транзитивной экономикой как реципиентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также вклад прямых иностранных инвесторов в ускорение рыночных реформ, экономическое развитие и повышение конкурентоспособности. Многие исследования подтверждают существенное значение ПИИ в период структурной перестройки стран с транзитивной экономикой от административно-командной системы с экстенсивной моделью экономического роста к рыночной с интенсивной моделью экономического роста.

Мировая практика свидетельствует и том, что страны с транзитивной экономикой стали значительным источником ПИИ. Причем, их роль в мировых оттоках ПИИ, или экспорте прямых инвестиций за рубеж, постоянно возрастает. Особенно это заметно в последние годы, несмотря на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на зарубежные инвестиционные стратегии многих транснациональных компаний (ТНК) из развитых стран. Так, по данным ЮНКТАД доля стран с транзитивной экономикой в мировых оттоках ПИ выросла с 2,5% в 2005 году до 5,3% в 2010 году [1].

В экономической литературе не уделено должного внимания изучению экспорта прямых инвестиций (ПИ) из стран с транзитивной экономикой. В то же время некоторыми учеными предприняты попытки рассмотреть отдельные аспекты данного процесса. Так, К. Калотай [2] и др. исследовали особенности оттока ПИИ из Венгрии, специфику развития российских ТНК. В рамках деятельности Центра по изучению устойчивых международных инвестиций Колумбийского университета в 2008-2011 гг. проведен ряд исследований деятельности крупнейших ТНК из стран с активно развивающимися рынками, в числе которых некоторые страны с транзитивной экономикой [3 и др.]. В существующих немногочисленных работах предприняты попытки определить мотивацию и характер деятельности ТНК из отдельных стран с транзитивной экономикой, а также оценить направления влияния экспорта ПИ на экономическое развитие стран-источников. Однако имеющиеся исследования нуждаются в систематизации и развитии с целью выявления особенностей экспорта ПИ из стран с транзитивной экономикой по сравнению с развитыми и развивающимися странами.

Теоретические основы экспорта прямых инвестиций. Теоретической основой мотивации экспорта ПИ компаниями из различных стран стали наиболее известные теории транснационализации капитала, среди которых: Упсала-модель, эклектическая парадигма и эволюционная теория фирмы.

Скандинавская школа теории интернационализации (Упсала-модель) (Я. Йохансон и Я.-Э. Вэлне [4] и другие) раскрывает

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

прямую взаимосвязь между уровнем международного опыта компании и формой проникновения на новые рынки. Менее опытные компании начинают с экспорта, затем учреждают торговое представительство, после чего уже могут осуществлять производственные инвестиции, что снижает риск неопределенности, и, как следствие, компания-инвестор доверяет свои инвестиционные ресурсы стране-реципиенту. Ключевым понятием данного теоретического направления является *физическая дистанция* между странами, которая включает в себя совокупность факторов, препятствующих изучению и пониманию особенностей иностранного рынка, то есть компании осуществляют экспорт прямых инвестиций на рынках с минимальной физической дистанцией, подразумевая под ней различия в языке, культуре, политической системе, уровне образования и индустриального развития.

Эклектическая парадигма (Дж. Даннинг и др. [5]) делит конкурентные преимущества фирмы, с помощью которых она преодолевает несовершенства рынка, на три группы: владение уникальными активами (О-преимущества), эффективная организационная структура компании (I-преимущества) и преимущества локального рынка (L-преимущества). Для осуществления зарубежных инвестиционных стратегий компания должна владеть всеми группами преимуществ.

В рамках *эволюционной теории фирмы* одни представители утверждают, что если на первоначальных этапах транснационализации компании приоритетное значение имеет обладание О-преимуществами, то затем первостепенную важность приобретают диверсификация риска и общее управление географически разпыленными активами [6]. Другие представители теории фирмы считают, что прямые инвестиции за рубежом объясняются деятельностью ТНК, производящей постоянные технологические усовершенствования и создающей собственную технологическую траекторию развития [7].

Представленные теории в значительной степени объясняют причины экспорта ПИИ и транснационализации капитала в развитых странах. В тоже время в развивающихся странах и странах с транзитивной экономикой в условиях и процессе транснационализации компаний можно выделить следующие особенности.

Особенности транснационализации компаний и экспорта прямых инвестиций в быстроразвивающихся и транзитивных экономиках. Изучение причин формирования и повышения конкурентоспособности ТНК в быстроразвивающихся странах [5, 8 и др.] позволило выявить, что ТНК выросли на основе образования двух типов влиятельных бизнес-групп: корпорации, контролируемые семьями (пирамидальная структура собственности), и корпорации со значительным долевым участием государства (например, в Китае).

Бизнес-группы появились вследствие более глубоких несовершенств рынка, чем в развитых странах, то есть за счет неразвитости рыночных механизмов, низкого уровня защиты собственности, развитой коррупции. Причем, создание бизнес-группы, чаще всего диверсифицированной, позволило укрепить конкурентоспособность многим ТНК в своей стране за счет большей определенности внутреннего рынка. В то же время низкий уровень специализации часто мешает выходу местных успешных компаний на международный уровень.

Существование бизнес-групп сопровождается негативным влиянием на конкурентоспособность экономики стран с быстро развивающимися рынками, а именно: неэффективностью инвестиций; несвободным входом на рынок для новых компаний; медленным развитием рынка капиталов; поведением собственников, ориентированным на политическую ренту (снижение конкуренции, приобретение привилегированного доступа к национальным ресурсам); привлечением к управлению не профессионалов, а членов семей; преобладанием персональных взаимосвязей в заключении сделок; недостаточно эффективным мониторингом своей деятельности. Причем, преобладание персональных связей приводит к сдерживанию компаний из развивающихся экономик от инвестирования в развитых странах, но к стимулированию ИПИИ в другие развивающиеся экономики.

Для ТНК с государственной формой собственности из стран с быстро растущими рынками во многих случаях характерен экспорт прямых инвестиций для выполнения государственных задач. Например, китайские компании в области энергетики, осуществляя зарубежные капиталовложения, решают проблему энергоснабжения. Причем, быстроразвивающиеся страны характеризуются значительными накоплениями золотовалютных резервов, что позволяет государственным компаниям осуществлять экспорт ПИ на условиях завышенных цен за покупаемые активы. В дополнение ко всему низкий уровень менеджмента инвестиционных стратегий за рубежом, особенно при осуществлении СиП, также наблюдается в деятельности государственных ТНК. В целом названные особенности ведут к ослаблению конкурентоспособности таких компаний.

Таким образом, компании из развивающихся стран, осуществляя экспорт прямых инвестиций, сталкиваются с проблемой повышения конкурентоспособности, которая имеет тенденцию к разрешению пока главным образом через переход к найму профессионального менеджмента и международным стандартам финансовой отчетности. Переходя к новому уровню корпоративного управления, совместимого с уровнем развитых стран, компании из развивающихся стран смогут увеличить эффективность экспорта ПИ соответствующие выгоды для собственной экономики.

Исследование источников формирования и повышения конкурентоспособности ТНК стран с транзитивной экономикой [9, 10, 11 и др.] показывает множество схожих с развивающимися странами черт. При этом выявлены три различных типа процессов транснационализации и экспорта ПИ в России (то же характерно для Казахстана и Украины), странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Словении.

Особенностью развития экономики РФ в транзитивный период является значительная первичная и последующая концентрация капитала. Предпосылками первичной концентрации капитала стали: наследие экстенсивного пути развития в период советской экономики в виде крупных предприятий и несправедливая приватизация предприятий, в основном, добывающих отраслей в начале 90-х годов XX века. Дальнейшая концентрация капитала и укрепление международной конкурентоспособности российских ТНК происходили за счет доступа к капиталу (так как российские ТНК сконцентрированы в высокоприбыльных отраслях, основанных на природных ресурсах), знании особенностей ведения бизнеса в странах СНГ, появления нового поколения менеджеров-рыночников и увеличения международного опыта.

Конкурентные преимущества ТНК из Центральной Европы формировались эволюционным путем и основывались сначала на организационных преимуществах (более быстрые процессы приватизации по сравнению со странами-реципиентами), а затем - на повышении рыночного опыта национального менеджмента и роста уровня технологической абсорбции компаний. Экспорт прямых инвестиций в транзитивных экономиках из ЕС-10 поддерживается инструментами национального регулирования, среди которых следует выделить следующие: информационные и консультативные услуги; финансовая поддержка инвестиций и страхование; лоббирование интересов национальных компаний, главным образом, крупных, за рубежом через заграничные представительства государств (торговые представительства, дипломатические структуры, инвестиционные агентства).

Необходимо отметить, что среди стран с транзитивной экономикой Словения отличается тем, что стала инвестировать за рубеж на самых ранних этапах переходного периода. Это стало возможно за счет: наличия опыта зарубежного инвестирования у многих словенских компаний в социалистический период; «наследственных инвестиций», то есть зарубежные представительства государственных предприятий были преобразованы в филиалы приватизированных компаний; знания особенностей других стран бывшей Югославии; относительно дорогих и квалифицированных трудовых ресурсов; малого внутреннего рынка; быстрого развития предпринимательства и соответствующей конкурентной среды в стране. Кроме того, политическая и экономическая нестабильность внутри страны заставляла компании географически диверсифицироваться, а также переводить финансовые и другие прибыльные активы за рубеж. В отличие от многих других стран с транзитивной экономикой словенские прямые инвестиции за рубежом – в основном не иностранного происхождения. ТНК из Словении отличаются небольшими размерами, высококвалифицированным менеджментом, новыми технологиями для рынков инвестирования и развивают НИОКР (крупнейшие ТНК осуществляют НИОКР в объеме 10% от продаж) [12].

Компании Словении стали быстро транснационализироваться, благодаря государственной политике открытости и приоритетности экспортной ориентации с самого начала переходного периода, поэтому повышение конкурентоспособности компаний Словении происходило за счет активной государственной политики стимулирования экспорта прямых инвестиций словенских компаний с 2002 г. В рамках этой политики компании могли получать поддержку для подготовки проектов создания филиалов и их регистрации за

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

рубежом (исследования возможностей, тренинги), для начальных этапов деятельности за рубежом и развития материнской компании (финансирование консультантов, затрат на первые этапы производства, материальные инвестиции и т.д.). Доля государственной поддержки занимала до 2% в общей стоимости проектов в 2003-2004 гг. [13]. После вступления в ЕС словенское правительство признало снижение конкурентной позиции своей страны и в связи с этим необходимость поддержки экспорта прямых инвестиций, что было закреплено в двух программах: интернационализации фирм в 2005-2009 гг. и учреждения новых представителей компаний за рубежом.

Особенности мотивации и последствий экспорта ПИ из развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой. Изучая влияние экспорта ПИ на различные параметры конкурентоспособности экономики в развитых странах, большинство ученых отмечают, прежде всего, позитивное влияние на рост экспорта во внешней торговле страны и трансфер технологий.

Хотя влияние экспорта ПИ на рост экспорта товаров и услуг статистически трудно измерить, но многочисленные работы [5, 8 и др.] обосновывают прямую связь следующим образом. Во-первых, внутрифирменные торговые связи ТНК более устойчивы по сравнению с межфирменными на международном рынке. Во-вторых, страны-доноры прямых инвестиций импортируют товары в цепи ТНК, по которым не имеют сравнительных преимуществ, а экспортируют те, по которым обладают сравнительными преимуществами. Таким образом, растет внутриотраслевая торговля между странами. В-третьих, ТНК за счет стратегий зарубежного инвестирования эффективно координируют предприятия в цепочке создания стоимости, географически рассредоточенные и специализированные, благодаря экономике масштаба. Тем самым объясняется увеличение экспорта во внутриотраслевой и межотраслевой внешней торговле страны.

Таким образом, позитивное влияние экспорта ПИ на торговлю влечет рост доходов в стране-доноре в целом, что является непрямым позитивным эффектом, стимулирующим экономический рост. Кроме того, повышение производственной эффективности за счет внутриотраслевой специализации и экономики масштаба также могут рассматриваться как непрямые позитивные эффекты экспорта ПИ. Эти эффекты могут быть весомее за счет импорта товаров, произведенных по технологиям – новым для страны-донора, что в свою очередь способствует диффузии технологий.

Между экспортом ПИ и притоком технологий также обнаруживается прямая связь, в особенности, если трансфер технологий осуществляется от филиалов к материнской компании при осуществлении зарубежных инвестиционных стратегий, ориентированных на поиск знаний. Необходимым условием для реализации этого механизма является достаточно высокий уровень технологической абсорбции в стране-доноре, которая в отличие от инноваций представляет собой внедрение технологии, новой для фирмы, а не для мира в целом. Потенциал абсорбции (фирмы или страны) – это потенциал определения ценности внешних знаний и технологий, проведения необходимых инвестиций и организационных изменений для абсорбции и их применения в производственной деятельности.

Взаимосвязь между экспортом ПИ и притоком прямых иностранных инвестиций в развитых странах очень тесная. По сути, они комплементарны. Характерно совпадение накопленных ПИИ и вывезенных ПИ для развитых стран ОЭСР, что свидетельствует о международном обороте активов ТНК, в особенности, через СиП по причине различий в специфических преимуществах компаний.

Динамическую взаимосвязь между ПИИ и экспортом ПИ Таварес и Янг [14] объяснили с помощью эклектической парадигмы следующим образом. Специфические преимущества фирмы, находящиеся в основе стратегии зарубежного прямого инвестирования, обладают международной конкурентоспособностью, благодаря абсорбции косвенных эффектов притока ПИИ. Последние приходят в страну, которая располагает L-преимуществами, и в результате роста конкуренции укрепляют конкурентные преимущества местных компаний, которые становятся впоследствии ТНК.

В целом в развитых странах притоки и оттоки ПИИ не играют решительной роли в формировании основного капитала в каждой стране (около 5% от ВВП в среднем), поэтому оттоки ПИИ вряд ли можно считать серьезной утечкой капитала, так как утечки сбалансированы с притоком (L-преимущества). Кроме того, финансовые рынки в развитых странах – эффективны, ликвидны и достаточно интегрированы в мировой, что обеспечивает условие быстрой компенсации оттока притоком.

Прямые инвестиции из развивающихся стран в отличие от развитых существенно отражаются на снижении внутренних источников *формирования основного капитала*. По причине низких L-преимуществ и недостаточной развитости финансовых рынков отток ПИИ крупных национальных ТНК в развивающейся экономике не может быть компенсирован притоком ПИИ и внутренними инвестициями местных компаний. Валютные кризисы, как показывают исследования, сказываются только на краткосрочной утечке капитала в виде портфельных инвестиций, а не прямых. Экспорт прямых инвестиций влияет на снижение объема долгосрочного накопления капитала в местной экономике.

В то же время мировая практика свидетельствует, что быстрорастущие экономики в отличие от многообразной группы развивающихся стран в целом демонстрировали постоянное превышение доли сбережений над валовыми инвестициями в ВВП на протяжении последних двух десятилетий. Поэтому экспорт ПИ существенно не влияет на снижение валовых инвестиций в этой группе стран. Напротив, национальные предприятия, интегрируясь в глобальную экономику, получают доходы за рубежом, приобретают новые источники финансирования на развитых рынках.

Исходя из опыта развитых стран, наиболее важный эффект влияния экспорта ПИ на конкурентоспособность экономики заключается в *реверсивных потоках технологических знаний*, в особенности из филиалов, находящихся в центрах определенной научной специализации. Однако для повышения эффективности за счет реверсивного трансфера технологий и знаний и получения эффекта диффузии технологий экономика страны-донора должна обладать достаточным уровнем технологической абсорбции. Это – проблема для развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой, которым очень тяжело вырваться из технологической периферии.

Поэтому основные потоки экспортируемых ПИ из быстрорастущих экономик направляются тоже в развивающиеся страны, а из стран с транзитивной экономикой – в страны-соседи с транзитивной экономикой. ПИ ориентированы не на знания, а на рынки и ресурсы, поэтому реверсивные потоки технологий и управленческих знаний в этом случае отсутствуют. В то же время исследования [15] показывают, что близкий уровень технологического развития помогает ТНК из быстрорастущих экономик легче интегрироваться в экономику страны-реципиента за счет установления связей с местными поставщиками и покупателями, которые могут способствовать частичному реверсу технологий и знаний.

Изучение мотивации транснационализации компаний из стран с транзитивной экономикой свидетельствует о том, что основные мотивы экспорта ПИ этими странами – это завоевание новых рынков, в меньшей степени – ориентация на стратегические активы и повышение эффективности за счет дешевых трудовых ресурсов в соседних странах. В дополнение к этому для российских ТНК характерны имиджевые мотивы, снижение политического риска, доступ к финансовым ресурсам, укрепление переговорных позиций, в особенности, в антимонопольных расследованиях в России и в отношении протекционистских мер за рубежом. Для малых и средних ТНК в высокотехнологичных сферах из Венгрии и Словении становится все больше характерна ориентация на получение знаний при размещении прямых инвестиций за рубежом.

Анализ предпочитаемых стратегий зарубежного прямого инвестирования помогает уточнить мотивацию экспансии ТНК из стран с транзитивной экономикой за рубеж. Как свидетельствуют данные таблицы, российские компании имеют абсолютное превосходство в совершении сделок по слиянию и поглощению (СиП) и реализации новых проектов, как по количеству, так и по стоимости.

После расчета коэффициента отношения стоимости сделок гринфилд к стоимости СиП по анализируемым странам были обнаружены следующие особенности. Во-первых, компании из Словении и Эстонии осуществляют СиП в среднем меньшей стоимости по сравнению с другими странами и реализуют стратегии зарубежного инвестирования главным образом через новые проекты. Во-вторых, ТНК из России и Казахстана отдают предпочтения дорогим сделкам СиП. Это объясняется тем, что многие крупные российские (за ними следуют и казахстанские) компании осуществляли и продолжают осуществлять прямые инвестиции за рубежом для географической диверсификации бизнеса, что можно расценивать как способ сохранения активов от нестабильности внутри страны. Причем, во многих случаях характерна скупка активов через офшорные фирмы, а не непосредственно, что расценивается развитыми странами как непрозрачный способ проникновения на рынки и вызывает рост протекционистских мер. В-третьих, Чехия, Венгрия, Польша, Украина

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

инвестируют в 4-5 раз больше средств в открытие новых филиалов, чем в скупку уже существующих компаний за рубежом.

Таблица. Зарубежные прямые инвестиции в основных формах отдельными странами с транзитивной экономикой по количеству проектов и суммарной их стоимости за 2005-2011 (январь-май)

	Зарубежные прямые инвестиции в форме СиП за 2005-2011 (январь-май)		Зарубежные прямые инвестиции в форме гринфилд за 2005-2011 (январь-май)		Коэффициент отношения стоимости сделок гринфилд к стоимости СиП
	количество	стоимость, млн. долл. США	количество	стоимость, млн. долл. США	
Чешская Республика	54	3310	183	14993	4,5
Эстония	29	203	139	6843	33,7
Венгрия	44	2461	128	15108	6,1
Польша	95	2059	209	10664	5,2
Словения	25	671	155	7322	10,9
Казахстан	21	6067	33	1369	0,2
Российская Федерация	399	63805	836	105779	1,7
Украина	31	1691	134	9211	5,4

Источник: собственные расчеты на основе статистической базы ЮНКТАД (<http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>)

Заключение. Таким образом, в странах с транзитивной экономикой наблюдаются значительные сходства в особенностях транснационализации и экспорта прямых инвестиций с данными процессами в быстроразвивающихся странах. В то же время исследование показывает множество особенностей, которые касаются прежде всего источников становления ТНК, мотивации и стратегий экспорта ПИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- World Investment Report 2011: Non-equity modes of International Production and Development. - New York, Geneva: United Nations, UNCTAD, 2011. - 251 p.
- Kalotay, K. Russian Transnationals and International Investment Paradigms / K. Kalotay // Research in International Business and Finance. - 2008. - Vol. 22. - P. 85-107.
- Sass, M. Hungarian multinationals a strong presence in neighborhood, survey finds/ M. Sass, O. Kovács// The ICEG European Center in Budapest, the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. - 2011. - 26 p.
- Johanson, J. The Internationalisation Process of the Firm - A Model of Knowledge Development and Increasing Market Commitment / J. Johanson, J-E. Vahlne // Journal of International Business Studies. -1977. - Vol. 8. - P. 23-32.
- Dunning, J.H. Multinational Enterprises and Global Economy. Second edition/ J.H. Dunning, S.M. Lundan. - Cheltenham: Edward Elgar, 2008. - 960 p.
- Kogut, B. Foreign direct investment as a sequential process / B. Kogut // The Multinational Corporation in the 1980s. - MIT Press, Cambridge, 1983. - P. 38-56.
- Cantwell, J. A survey of theories of international production / J. Cantwell // The Nature of the Transnational Firm / ed. C. Pitelis, R. Sugden, London: Routledge, 1991. - P. 16-63.
- Globerman, S. Outward FDI and the Economic Performance of Emerging Markets / S. Globerman, D. Shapiro. Prepared for International Conference on the Rise of TNCs From Emerging Markets: Threat or Opportunity? - Columbia University, New York, October 24-25, 2006. - 49 p.
- Jaklic, A. Survey ranking Slovenian multinationals finds them small and vulnerable, but flexible and increasingly international/ A. Jaklic, M. Svetlicic// The Centre of International Relations (CIR), University of Ljubljana, the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment (VCC). - 2009. -13 p.
- Kuznetsov, A. Investment from Russia stabilizes after the global crisis/ A. Kuznetsov, A. Chetverikova, N. Toganova// The Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences, the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment (VCC), 2011. - 37 p.
- Juliussen, S. Foreign Direct Investment in Estonia. Local Outcomes of Global Direct Processes / S. S. Juliussen // Department of Geography, The University of Bergen. - Spring, 2008. - 97 p.
- Jaklic, A. Slovenian outward foreign direct investment/ M. Svetlicic, M. Rojec // Facilitating Transition by Internationalization. Outward Foreign Direct Investment from Central European Economies in Transition. - Aldershot, Burlington USA, Singapore, Sydney: Ashgate Publishing Ltd., 2003. - P. 205-225.
- Svetlicic, M. Outward foreign direct investment by enterprises from Slovenia/ M. Svetlicic// Transnational Corporations. - 2007. - Vol. 16, № 1 (April 2007). - P.55-88.
- Tavares, A.T. FDI and Multinationals: Patterns, Impacts and Policies/ A. T. Tavares, S. Young// *International Journal of the Economics of Business*, 12 (1), 2005. - P. 3-16.
- Kumar, K. Third World Multinationals: A Growing Force in International Relations/ K. Kumar// *International Studies Quarterly*, 26 (3), 1982. - P. 397-424.

РЕЗЮМЕ

В статті розглянуто особливості експорту прямих інвестицій та транснаціоналізації компаній з країн з транзитивною економікою у порівнянні з аналогічними процесами в розвинених країнах і країнах, що розвиваються. Виявлено значні подібності з країнами, що розвиваються, а також особливості, пов'язані з джерелами формування конкурентоспроможності транснаціональних компаній, мотивами і стратегіями експорту прямих інвестицій.

Ключові слова: експорт прямих інвестицій, транснаціоналізація компаній, розвинені країни, країни, що розвиваються, країни з транзитивною економікою.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены особенности экспорта прямых инвестиций и транснационализации компаний из стран с транзитивной экономикой в сравнении с аналогичными процессами в развитых и развивающихся странах. Выявлены значительные сходства с развивающимися странами, а также особенности, связанные с источниками формирования конкурентоспособности транснациональных компаний, мотивами и стратегиями экспорта прямых инвестиций.

Ключевые слова: экспорт прямых инвестиций, транснационализация компаний, развитые страны, развивающиеся страны, страны с транзитивной экономикой.

SUMMARY

The article has shown the peculiarities of exports of direct investments and transnationalization of companies from countries in transition in comparison with those processes in developed and developing countries. It has been discovered significant resemblance with developing countries, although the peculiarities which are associated with sources of TNCs competitiveness, motives and strategies of outward direct investment.

Key words: outward direct investment, transnationalization of companies, developed countries, developing countries, countries in transition.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Подунай В.В., аспирант кафедры «Международная экономика» Донецкого национального университета

Актуальность темы исследования. Циклически и волнообразно меняются темпы экономического роста или спада, синхронно с ними меняются воспроизводственная, отраслевая, технологическая, стоимостная структура экономики, отношения собственности, обмена, распределения, рыночные механизмы и системы управления. Все это видимая часть национальных и глобальных перемен в мире.

Изучению данной темы посвящены многочисленные публикации известных ученых, в том числе: К. Маркс, А. Маршал, Ф. Бекон, Т. Шульц, Ф. Махлуп, А. Чухно, В. Василенко, В. Геец, О. Крафт, Л. Федулова, С. Кацура, В. Мунтиян, В. Ляшенко и др.

Целью данной работы является рассмотрение процессов трансформации экономических отношений в результате цикличности развития мирохозяйственных связей.

На основе систематизации экономических циклов известно, что экономика Украины, как и большинства развитых и развивающихся стран мира, и глобальная экономика в целом, на рубеже XXI в. находятся в состоянии всеобщей циклической трансформации. Характер и последствия трансформации оказались неожиданными для большинства теоретиков, не укладывались в господствующую в мире индустриальную парадигму обществоведения; и в связи с этим оказалась необходимой выработка новой постиндустриальной парадигмы на основе многомерной воспроизводственно-циклической макромоделли.

Можно определить следующие четыре закономерности трансформации экономики на основе тысячелетий:

- периодическая трансформация экономики является неизбежным этапом ее циклической динамики;
- глубина и масштабы трансформации экономики определяются характером и длительностью экономического цикла;
- трансформация охватывает в определенной последовательности все элементы структуры экономики;
- трансформация экономики неразрывно связана с преобразованиями других элементов общества, включая социально-политический строй, сферу духовного воспроизводства, одновременно испытывая на себе их воздействия.

Цикличность – важнейший фактор экономической динамики, один из детерминант макроэкономического равновесия. Наиболее характерная черта цикличности – движение происходит не по кругу, а по спирали. Поэтому, цикличность – форма прогрессивного развития. Циклическое развитие – это проявление самой сущности развития производства, его естественное свойство, способ его прогрессивного движения. Тем самым цикличность – свидетельство жизнеспособности данного общественного строя, свидетельство его права на существование.

Цикличность – это движение от одного макроэкономического равновесия в масштабах, как минимум национальной экономики, к другому. Фактически это один из способов саморегулирования рыночной экономики, в том числе, ее отраслевой структуры [6].

Для объяснения причин экономических циклов существует немало подходов, немало мнений представителей разных экономических школ и направлений.

Многие авторы трактовали проблему цикличности как результат (отражение) процессов в сфере обращения. Такое объяснение относится к монетаристской теории.

Наиболее широко и последовательно рассматривается цикл как чисто денежное явление в работах Р. Хоутри. Он утверждал, что изучение денежного потока является единственной причиной изменения экономической активности, чередования периодов процветания и депрессии, оживленной и вялой торговли. Когда денежный поток (или спрос на товары, выраженный в деньгах) увеличится, то торговля становится более оживленной, производство расширяется, цены растут. Когда денежный поток уменьшается, торговля ослабевает, производство сокращается, цены падают. А рычагом передвижения денежных потоков являются банки.

Именно банковская система имеет способность «создавать» деньги. Она поддерживает определенный уровень резервов депозитных денег и затем расширяет денежную массу бесконечно повторяющимся процессом выдачи денег в долг, с последующим отчислением резервного фонда из этих денег и вновь с последующей их выдачей. Обычно люди не торопятся снимать свои деньги с банковских счетов, но они хотят быть уверенными в том, что всегда могут снять их со счета, когда это будет необходимо. В критических ситуациях люди начинают опасаться, что они могут не получить свои деньги сразу. Наступает общая нестабильность экономики, которая может быть охарактеризована как паника.

Паника, в данном случае, является такой ситуацией, при которой люди начинают волноваться за судьбу своих вкладов и закрывают свои счета. Когда все вкладчики вдруг требуют свои вклады, банк закрывается, поскольку он не может вернуть их всем. Это в свою очередь вызывает банкротство и производственных предприятий. Таким образом, спады, кризисы объясняются нестабильностью финансового сектора, который при определенных условиях вызывает спад экономической активности во всех сферах национальной экономики [4].

Подобный подход к трактовке проблемы цикличности сегодня отходит на второй план, он признается изначально поверхностным, так как исходит из анализа только сферы обращения. В настоящее время цикличность рассматривается в связи не только со сферой обращения, но и непосредственно с процессом производства. В центр анализа выносятся динамика промышленного производства, ВВП, подушевого дохода, занятости, потребительского спроса [3].

Значительное место в экономической науке в области объяснения и смягчения циклических колебаний принадлежит Дж. Кейнсу. Так, например, представители некейнсианской экономической школы объясняют кризисы перепроизводства недостаточной склонностью к потреблению, которая отстает от роста доходов, поэтому выход из кризиса видят в стимулировании совокупного спроса. Кейнсианская теория цикла не только соединила в себе ряд предшествующих концепций, но и оказалась в центре новой макроэкономической теории, призванной объяснить механизм капиталистического хозяйствования в целом, причины его отклонений от состояния равновесия, а также дать рецепты для государственного вмешательства в процесс воспроизводства. Эта теория рассматривает цикл как результат взаимодействия между движением национального дохода, потребления и накопления капитала, формирующегося динамикой эффективного спроса, определяемой, в свою очередь, функциями потребления и инвестиций. Указанное взаимодействие рассматривается с точки зрения устойчивых связей, характеризующихся коэффициентами мультипликатора и акселератора. Таким образом, важнейшая причина циклического развития, по Кейнсу, — инвестиционный импульс.

В марксистской теории цикличность выводится из основного противоречия между общественным характером производства и